

27. Репортаж «Хатынский набат» в газете «Советская Белоруссия» от 1 июля 1969 г. // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 169–171.
28. Из постановления Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР «О присуждении Ленинских премий в области литературы, искусства и архитектуры 1970 года» от 9 апреля 1970 г. // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 193.
29. Информация Министерства культуры Республики Беларусь о ходе работ по реконструкции и реставрации элементов Государственного комплекса «Хатынь» // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 217.
30. Из дневников Л. М. Левина с 5 января по 30 июня 1969 г. // Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – С. 219–225.

Поступила в редакцию 12.03.18

Саад Мутана Мохамед Раджих

ПОЗИЦИЯ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В ОТНОШЕНИИ ИРАНО-ИРАКСКОЙ ВОЙНЫ 1980–1988 гг.

В статье рассмотрены различные позиции арабских государств Персидского залива в отношении ирано-иракской войны 1980–1988 гг., их роль и влияние, которые они оказали на ее течение. Проанализирована политическая и дипломатическая деятельность Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в ходе конфликта. Определены различные формы финансирования, материально-технической поддержки Ираку, предоставленные государствами Персидского залива за восемь лет войны с Ираном.

Развитие отношений между Ираном и Ираком определялось наличием многих противоречий: культурных, религиозных, территориальных споров. Кроме этого, появились специфические причины, заключающиеся в противостоянии двух авторитарных режимов, борющихся за установление своей гегемонии в Персидском заливе и непосредственно повлекшие за собой начало военных действий в 1980 г. Данные противоречия проявились как в стремлении Ирана экспортировать исламскую революцию, так и в претензиях Ирака на роль регионального «центра силы» – лидера арабского мира.

Ирано-иракский конфликт повлиял на обстановку в районе Персидского залива и межарабские отношения. При этом арабские государства заняли разные позиции по отношению к его участникам. Египет, Иордания, Северный Йемен всецело поддержали Ирак. Сирия, Ливия поддержали Иран и осуждали Ирак. Большинство арабских государств, включая и страны Персидского залива, выступали как умеренно поддерживающие Ирак [1,

с. 48]. Изучение факторов, которые оказали влияние на формирование позиции Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в отношении участников конфликта, является актуальным вопросом, обусловленным возросшей ролью и местом стран Совета сотрудничества в международных отношениях на Ближнем Востоке и за его пределами.

Многие исследователи согласны с тем, что арабские государства Персидского залива предоставляли различные формы финансирования, материально-технической и политической поддержки Ираку в течение восьми лет войны с Ираном. Однако у них разные мнения по причинам, побудившим оказывать финансовую и материально-техническую помощь Ираку, что сказалось на ходе самой длинной войны XX века. Это содействие имело множество форм, в том числе государственные субсидии, которые не были восстановлены, льготные кредиты или торговля, материально-техническая помощь, предоставляемая государствами Персидского залива посредством продажи иракской нефти за рубежом, и использование портов в Персидском заливе для доставки в Ирак всех видов товаров.

По мнению Мустафы Аль-Айни, директора по исследованиям в области безопасности и обороны в исследовательском центре Персидского залива в Объединенных Арабских Эмиратах, шесть стран – членов ССАГПЗ оказали такую поддержку по собственному желанию, чтобы повысить способность иракского правительства помешать иранскому господству над нефтяными источниками в Персидском заливе [2].

Как известно, фактическим началом войны было пересечение иракских войск границы с Ираном 22 сентября 1980 г. В это время позиция ССАГПЗ была нейтральной на официальном уровне, несмотря на некоторые тенденции и предвзятость по отношению к Ираку на практическом уровне. Исключением стали ОАЭ, имевшие экономические интересы и старые дружеские отношения с Ираном, не говоря уже о страхе перед иранским возмездием [3, с. 58, 4, с. 112].

Позиция ССАГПЗ в течение 1980–1988 гг. изменялась в ходе войны: чем выше становилась угроза войны для безопасности и интересов этих стран, тем серьезнее оказывалась политическая и дипломатическая реакция в поддержку Ирака. Когда было объявлено о создании ССАГПЗ, ирако-иранская война уже длилась девять месяцев с момента ее вспышки в сентябре 1980 года. Первый саммит ССАГПЗ состоялся в Абу-Даби 25 мая 1981 г. В заключительном коммюнике подчеркивалась необходимость прекращения этой войны как угрозы региональной безопасности и увеличения вероятности иностранной интервенции в страны Персидского залива [5].

Когда в марте 1982 г. Иран начал наступление против Ирака, столицы стран ССАГПЗ развернули интенсивную дипломатическую деятельность, после чего были проведены внеочередные заседания Совета министров. 15 мая 1982 г. по просьбе государства Кувейт министры иностранных дел

стран–членов ССАГПЗ провели два закрытых заседания в столице Кувейта, где обсуждались угрозы ирано-иракской войны [6]. Ирак раскритиковал коммюнике заседания ССАГПЗ и потребовал большей поддержки.

31 мая 1982 г. Совет сотрудничества рассмотрел результаты обращений Саудовской Аравии и Кувейта к Алжиру, чтобы он оказал влияние на позицию Сирии, которая поддерживает Иран, и выразил убеждение в том, что выработка единой арабской позиции является ключевым фактором в прекращении войны и обеспечении законных прав двух мусульманских стран. Совет призвал Исламскую Республику Иран отреагировать на готовность Ирака к миру [6]. На своей четвертой сессии в июле 1982 г. в Таифе Совет на уровне министров выразил свою признательность за вывод Ираком своих войск с территории Ирана на международную границу и готовность к мирному решению этой проблемы, которая гарантирует права обеих сторон [7]. Представители стран ССАГПЗ и делегаты арабских государств при ООН 22 ноября 1982 г. представили Генеральной Ассамблее ООН проект, в котором содержался призыв к «немедленному прекращению боевых действий между Ираком и Ираном» и выводу войск на международную границу с началом мирного урегулирования конфликта на основе принципов международного права. Делегаты Катара, Бахрейна и ОАЭ в ООН призвали Иран прекратить войну и отреагировать на посреднические усилия, предпринятые, в частности, Исламской конференцией, Движением неприсоединения и Генеральным секретарем ООН [8]. С 9 по 11 ноября 1982 г. в Манаме (Бахрейн) состоялась третья сессия Высшего совета ССАГПЗ, лидеры которого выслушали заявления, сделанные ОАЭ и Ираном. Президент ОАЭ шейх Зайд Аль-Нахайян заявил, что Иран настаивает на своей позиции и отверг посредничество ОАЭ, а их переговоры не дали обнадеживающего результата.

Итогом сессии стало заключительное коммюнике, в котором государства-члены подтвердили свою поддержку Ирака в его усилиях по прекращению войны мирными средствами [9]. И с этого момента арабские страны Персидского залива начали оказывать практическую поддержку Ираку.

9 мая 1983 г. в Манаме было проведено чрезвычайное совещание министров иностранных дел стран ССАГПЗ. Результатом встречи стало создание совместной делегации, в которую вошли министры иностранных дел Кувейта Сабах аль-Ахмад и государственный министр иностранных дел ОАЭ Рашид бин Абдулла, для посещения Тегерана и Багдада с целью решения вопроса о прекращении войны [10]. Два посланника прибыли в Тегеран 18 мая 1983 г., где встретились с президентом Ирана Али Хаменеи, и представили трехточечный проект по прекращению войны:

- возврат к довоенным границам;
- обмен пленными между двумя странами;
- создание специального фонда для реконструкции разрушенных объектов в обеих странах, финансируемого Организацией Объединенных Наций и странами–членами ОПЕК.

19 мая 1983 г. президент Ирака Саддам Хусейн встретился в Багдаде с министром иностранных дел Кувейта Сабах аль-Ахмадом и государственным министром иностранных дел ОАЭ Рашид бин Абдуллой. Они представили результаты своего визита в Тегеран, который ни к чему не привел из-за твердой позиции Ирана [1, с. 230–237, 8]. В ходе заседаний четвертой сессии в период с 7 по 9 ноября 1983 г. в Дохе Высший совет ССАГПЗ выразил поддержку резолюции Совета Безопасности ООН от 31 октября 1983 г., в которой содержался призыв прекратить все военные операции в Персидском заливе, и с удовлетворением отметив иракское согласие, призвал Иран отреагировать на эту резолюцию и не препятствовать свободе судоходства в Персидском заливе [11].

Весной 1984 г. в Персидском заливе корабли стали целью нападения, что оказало значительное влияние на позицию ССАГПЗ. В мае 1984 г. в порту Рас-Танура в Саудовской Аравии были атакованы два кувейтских нефтяных танкера «Умм-эль-Касбах» и «Бахра» и саудовский танкер «Гордость Янбу». Кувейт официально обвинил Иран в бомбардировке двух перевозчиков и в создании угрозы для безопасности маршрутов в Персидском заливе [8]. Страны ССАГПЗ быстро отреагировали на призыв о проведении внеочередной встречи министров иностранных дел и 17 мая 1984 г. в Эр-Рияде выступили с заключительным заявлением: «Иранские атаки на суда в портах государств-членов Совета являются нападением на все страны, и Совет осуждает эту агрессию» [12]. Было также решено вынести этот вопрос на чрезвычайное заседание Совета Лиги арабских государств в целях достижения единой арабской позиции. Учитывая угрозу международному миру и безопасности, создаваемую этими ударами, ССАГПЗ направил письма президенту Совета Безопасности ООН, касающиеся иранских атак на суда в портах стран ССАГПЗ. Ответом стала резолюция 552, предусматривающая введение эффективных мер со стороны Совета Безопасности ООН по ликвидации угроз международному миру и безопасности [4, с. 63].

Эта политическая инициатива была частью дипломатии ССАГПЗ для сохранения интересов и суверенитета шести стран-членов. Совет министров ССАГПЗ на своей 14 сессии, состоявшейся в Эр-Рияде в марте 1985 г., заявил о своей полной солидарности с Ираком в деле сохранения своего суверенитета и территориальной целостности, призвав Иран отреагировать на международные усилия по поиску мирного регулирования вопроса, и принял решение отправить делегацию в Тегеран и Багдад с новой инициативой по остановке войны [13]. Заместитель премьер-министра и министра иностранных дел Кувейта Сабах Аль-Ахмад был приглашен в Багдад и Тегеран для встречи с официальными лицами в Иране и Ираке, которые неоднократно заявляли о своей готовности сесть за стол переговоров с целью прекращения войны. В состав этой делегации также вошел министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд Аль-Файсал, прибывший в Тегеран 19 марта 1985 г. где он встретился с министром иностранных дел Али Акбаром Велаяти в присутствии официальных лиц с обеих сторон. Этот визит стал первым

в своем роде для саудовского чиновника после начала ирано-иракской войны [8]. Дипломатические усилия по прекращению войны не сработали, и хотя государства Совета сотрудничества указали на нежелание Ирана достичь мирного урегулирования конфликта, они подтвердили свою готовность предпринять прямые попытки, которые могли бы способствовать прогрессу в диалоге. Коммюнике Саммита в Маскате от 6 ноября 1985 г. показало гибкость в позиции ССАГПЗ со ссылкой на законные права и интересы обеих сторон. Иран высоко оценил это заседание [14].

В начале 1986 г. иранские войска оккупировали полуостров Фау, а также возникла угроза отделения Басры от остальной части Ирака. При этом официальные лица Ирана публично заявляли государствам Совета сотрудничества стран Персидского залива, что, если они не прекратят поддерживать Ирак, то поставят себя под угрозу [15]. Руководители Совета сотрудничества были убеждены в том, что Иран не остановит войну и что основное внимание с целью ее прекращения следует уделить арабским странам, поддерживающим Иран. Некоторые высокопоставленные лица стран Персидского залива, в том числе саудовский король Фахд бин Абдул-Азиз и президент ОАЭ шейх Зайд Аль-Нахайян, посетили Сирию и Ливию, чтобы убедить Иран отреагировать на мирные усилия. Данный визит стал результатом чрезвычайной сессии Совета Лиги арабских государств, состоявшейся в Багдаде 14 марта 1984 г. [15]. ССАГПЗ прилагал свои усилия, чтобы положить конец войне между Ираком и Ираном, и одновременно координировал коллективную оборону и безопасность. Это было продемонстрировано силами защиты острова, которые сосредоточились в Кувейте после оккупации Ираном полуострова Фау [3, с. 321]. Чтобы подтвердить свои угрозы, Иран предпринял провокации и нападения на страны ССАГПЗ, включая бомбардировку нефтяного месторождения Умм-аль-Бакуш в ОАЭ в декабре 1986 г. В августе 1987 г. иранские паломники устроили в Мекке беспорядки, которые привели к гибели 402 человек, в том числе 85 охранников и граждан Саудовской Аравии, 649 были ранены. В 1987 г. в Кувейте произошли волнения, которые Иран поддерживал прямо или косвенно, в том числе предприняв ракетный обстрел кувейтских нефтяных объектов и судов [8; 15].

Иран обвинял ССАГПЗ в финансировании правительства Ирака в данной войне. В основном, обвинения касались Саудовской Аравии и Кувейта. Ситуация сложилась так, что Ирак столкнулся с трудностями в экспорте нефти, и страны Персидского залива от его имени продали эту нефть на международном рынке и направили ему финансовые доходы. Кувейт, Саудовская Аравия и Иордания также обеспечили материально-техническую поддержку Ирака, разрешив проход оборудования и оружия через свои порты на территорию Ирака [2]. Объем финансирования ССАГПЗ для правительства Ирака был оценен более чем на 50 млрд долл. США [2].

Страны ССАГПЗ пытались поддерживать контакты с Ираном через ОАЭ даже в разгар кризиса отношений с ним. ОАЭ и Оман занимали нейтральную

позицию, содействуя диалогу между Ираном и странами Персидского залива, направленному на создание основы для максимально возможного ограничения рисков между двумя сторонами, ослабления напряженности в регионе и прокладывания пути для прекращения войны. Оман так сформулировал свою позицию:

- развитие отношений Омана с Ираком и Ираном;
- непренебрежение диалогом с любым из них в любой момент;
- смягчение серьезных осложнений, возникающих в результате этой войны, в рамках регионального и международного признания роли страны.

Султанат Оман продемонстрировал это на практике, отказавшись от призыва бойкотировать Иран и дипломатично его изолировать во время совещаний Совета министров Лиги арабских государств в августе 1987 г., а также не дав согласия Ираку использовать свою территорию или предоставить военные объекты для совершения нападений на Иран или участия в планировании таких атак [15]. На арабской встрече на высшем уровне в Аммане (Иордания) в конце ноября 1987 г. ССАГПЗ предпринял новые попытки, направленные на усиление дипломатического давления на Иран и на урегулирование конфликта. Здесь важно подчеркнуть, что Сирия осуждала непримиримость Ирана в войне, что стало результатом поддержки и влияния ССАГПЗ [8].

Несмотря на дипломатическую деятельность Совета сотрудничества стран Персидского залива, его инициативы не привели к урегулированию отношений между воюющими сторонами. Факторы, которые способствовали принятию резолюции 598 Совета Безопасности от 1987 года и прекращению огня 8 августа 1988 года, следующие [1, с. 511].

Во-первых, события на фронтах боевых действий после того, как Иран не достиг своих объявленных в так называемые «годы решительности» целей. Ирак, поддержав успех после ряда последовательных атак по освобождению полуострова Фау 17 апреля 1988 г., наносил ракетные удары по иранским городам, в том числе и столице Тегеран, что повлекло за собой экономические и психологические последствия. Попытки Ирана ответить тем же не имели успеха из-за недостатка сил и опыта.

Во-вторых, продолжающиеся боевые действия позволили Ираку взять под контроль новые объекты на территории Ирана и восстановить свои позиции 1980 г. Кроме того, внутренняя политика Ирана способствовала восприятию войны как инструмента политической сплоченности и поддержки режима, однако экономическое истощение и политическое давление ослабили его возможности, став источником угрозы для всех достижений исламской революции 1979 г.

В-третьих, крупные державы – Соединенные Штаты, Советский Союз и Великобритания – пришли к соглашению о необходимости положить конец этому конфликту. Великобритания подготовила проект резолюции о запрете поставки в Иран какого-либо оборудования. Самым важным из этого было поднятие флагов США на кувейтских нефтяных танкерах в 1987 г. Все эти факторы толкнули Иран 17 июля 1988 г. принять резолюцию 598 Совета Безопасности о прекращении войны [8].

Позиции стран ССАГПЗ не были полностью идентичны, и существовали различия во взглядах о том, как положить конец ирано-иракской войне. Например, ОАЭ и Оман имели точки зрения, отличные от своих партнеров в странах Персидского залива, полагая, что нужно вести открытый диалог с Тегераном. Это подтверждает тот факт, что страны ССАГПЗ, совместно координируя политические позиции, имеют каждая свою правовую практику и свои взгляды по любому вопросу. Ослабление Ирана и Ирака объективно привело к усилению позиции ССАГПЗ не только в зоне Персидского залива, но и на Ближнем Востоке, и на международной арене. Было продемонстрировано на практике, что идея общеарабского единства в принципе может быть воплощена в жизнь как одно из условий обеспечения прочного мира и безопасности в районе Персидского залива.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуль-Халим, А. Г.* Ирано-иракская война 1980–1988 / А. Г. Абдуль-Халим. – Каир: Издат. центр Аль-Ахрам, 1991. – 638 с.
2. Роль стран Персидского залива в финансировании Ирака в войне с Ираном [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : http://www.bbc.com/arabic/middleeast/2010/09/100922_gulfstatesandiraq_tc2. – Дата доступа : 07.10.2017.
3. *Аль-Хазраджи, Н. А.* Ирано-иракская война 1980–1988 : мемуары войны / Н. А. Аль-Хазраджи. – Доха : Араб. центр исследования, 2014 – 642 с.
4. *Аль-Касаб, А.* Ирано-иракская война, мемуары генерала Хазраджи / А. Аль-Касаб. – Доха : Араб. центр исследования, 2014. – 167 с.
5. Заключительное коммюнике: первая сессия Высшего совета ССАГПЗ [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/Statements/SupremeCouncil/Pages/Thefinalstatementforthefirstse0.aspx>. – Дата доступа : 07.10.2017.
6. Коммюнике: третья сессия 1982г. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/Statements/MinisterialCouncilData/PressReleasesforExceptionalSessions/Pages/PressreleaseissuedbytheThirdEx2.aspx>. – Дата доступа: 10.10.2017.
7. Коммюнике: четвертая сессия 1982 г. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/Statements/MinisterialCouncilData/PressReleasesforSessions/Pages/Session42021Ramadan1402AHcorre3.aspx>. – Дата доступа : 17.10.2017.
8. Государства Персидского залива во время ирано-иракской войны [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://pulpit.alwatanvoice.com/articles/2011/03/05/221977.html>. – Дата доступа : 17.10.2017.
9. Заключительное коммюнике: третья сессия Высшего совета [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/Statements/SupremeCouncil/Pages/Thefinalstatementforthethirdse2.aspx>. – Дата доступа : 17.10.2017.
10. Коммюнике: третья чрезвычайная сессия 1983 г. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/Statements/MinisterialCouncilData/PressReleasesforExceptionalSessions/Pages/PressreleaseissuedbytheThirdEx2.aspx>. – Дата доступа : 18.10.2017.

